

РИСКА ВОЛКОВА

Академия
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВЕДЬМ
или
ОСЕННИЙ ОТБОР
ДЛЯ ГЕНЕРАЛА

Риска Волкова

Академия Хозяйственных ведьм, или Осенний отбор для генерала

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784249

0101

Аннотация

Раз в год в Академию Великой Клэрмундии съезжаются самые завидные женихи со всего мира, чтобы принять участие в осеннем отборе невест. Ива Фокс заявлена одной из участниц. Она умна, терпелива, кротка и аккуратна, к тому же в совершенстве владеет бытовой магией – станет идеальной женой любому.

Вот только я – не она. Я лишь попаданка, которая с бытом не дружит от слова «совсем» и вечно влипает во всякие неприятности. И мне не замуж надо, а домой поскорее вернуться.

Вот только один язвительный генерал, с которым у нас не сложились отношения, вечно сует нос в мои дела и явно что-то задумал...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	43
Глава 5	54
Глава 6	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Академия Хозяйственных ведьм, или Осенний отбор для генерала Автор: Риска Волкова

Глава 1

– Эй! Смотри, куда едешь! – я посигналила белому фургону, едва не въехавшему мне в бок, и, включив любимую музыку погромче, нажала на газ, улетаю по трассе вперед.

Боги! Как же это невероятно приятно – ехать куда-то и наслаждаться одиночеством! Сегодня я могла себе это позволить... У меня, можно сказать, праздник – первый день после развода.

Никакого тебе мытья тарелок, вилок, кастрюль с подгоревшей кашей и – о ужас! – сковородок! Никакого надраивания полов до блеска, глажки мужских маек, рубашек и носков! Никто пальцем не ткнет, если шарлотка вдруг подгорит в духовке...

Я свободна!

Нет, это ж надо было додуматься выйти замуж в восемнадцать! Три года коту под хвост! Ну ничего, я еще навер-

стаю упущенное, поживу для себя! Мне еще только двадцать один, и впереди – целое море возможностей!

А что? Хорошая работа у меня уже есть – папа устроил меня на хорошо оплачиваемую должность в своей конторе, пока я еще заканчивала учебу в институте.

– Уверена, что твоя мама теперь в восторге! Все трусы ее сыночка будут отфильтрованы по цвету и повешены на сушилке в порядке новизны и изношенности! – стараясь перекричать музыку, крикнула я в никуда.

Все-таки хорошо, что я одна. Стас бы сейчас, будь рядом, сказал, что я сошла с ума – так орать...

– А вот хочу и ору! – новый вопль свободы вырвался из грудной клетки.

И именно в этот момент я поняла, что слишком отвлеклась и потеряла контроль над дорогой, а еще хуже – сошла с ума, потому что прямо на меня летел... большой пушистый и явно очень довольный жизнью заяц. Летел на собственных ушах, вращающихся, словно лопасти вертолета!

– Что за ерунда?.. – прошептала я, а в следующий миг уже смогла отчетливее рассмотреть зайца, которому до моего лобового стекла остались всего пара метров.

Сам беленький, носик торчком, усики в сторону, в лапке – морковка...

Удар чудовищной силы, совершенно не соответствующий габаритам сбитого животного, отбросил машину на соседнюю полосу. Кажется, я ударилась о что-то головой...

Последнее, что запомнила перед тем, как потерять сознание – довольную физиономию зайца.

– Привет от мамы помпусика-Стасика! Наслаждайся! – пропищал он.

И все вокруг укрыла звенящая темнота.

– Ива... Ива Фокс, вы меня слышите? – кажется, кто-то хлопал меня по щекам.

Ива Фокс... Какое дурацкое смешное имя. Наполовину дерево, наполовину лиса. У меня имя красивое

– Евгения Александровна Колокольцева. Папина фамилия! Дворянская... Когда-то в далеком прошлом родственники эмигрировали в Америку, а позже мой отец вернулся и развернул очень прибыльный бизнес в России.

– Ива! – снова этот настойчивый голос.

Я попыталась открыть глаза, однако увиденное заставило меня сомневаться в реальности. Я что... в сумасшедшем доме? Или в театре? Почему у всех такие странные костюмы?

Две женщины в пышных платьях с кружевами стояли рядом со мной, а мужчина в белых одеждах – очевидно, лекарь – держал в руках пенсне!

– Ива, вам лучше?

– Но я не Ива... Я...

– Боже! Похоже, что подтвердилось самое ужасное! – возопил мужчина, не дав мне больше ничего сказать. – Она потеряла память!

– Ах! – всплеснула руками одна из женщин – брюнетка с высокой прической, в которой, словно по морю, плыли кораблики. – Но как же нам быть, ведь осенний отбор уже на носу! На Иву уже многие лорды положили глаз! Мы сможем хорошо ее прода... Выдать замуж! Выгодно!

Чего?! Замуж?! В смысле – замуж?! Я только развелась!

Где я, вообще?! Что это за дурацкое шоу?!

Внезапно всплыли последние воспоминания: трасса, мое невероятное счастье и заяц, летевший на собственных ушах. После удар... И... «Привет от мамы Стасика».

О нет... Похоже, я попала в аварию. Ведь я ничего не помню после! А если так, то я... Я умерла?! Я на том свете?!

– Вы ангелы? – зачем-то спросила.

– Девочка моя, ну приходи же в себя скорее! Ты очень сильно ударила голову, потеряла память, но тебе нужно взять себя в руки! От этого зависит твоя судьба! – наклонилась ко мне дама с корабликами, а я закашлялась от резкого запаха ее духов, ударившего мне в нос.

Так... Что мы имеем... Я попала в аварию и, вероятно, сейчас нахожусь в коме или умерла. Я совершенно точно не на Земле. Или на Земле, но не в своем времени. На Рай или Ад это не похоже, скорее, на какую-то фэнтезийную реальность. Может, это особенности моей комы? В любом случае, если я сейчас начну рассказывать о том, кто я и как сюда попала, мне вряд ли поверят. Поэтому надо хотя бы немного здесь осмотреться, а для этого сделать то, что от меня хотят.

– Кажется, мне уже лучше, – пробормотала я, приподнимаясь на подушках. – Правда, я совершенно ничего не помню...

– Ох, хвала богам! Девочка моя, я все-все тебе расскажу! Ты еще сможешь стать счастливой даже после этого нелепого несчастного случая!

Я заняла чье-то место? Та девушка – Ива Фокс – пострадала от несчастного случая?

– Что произошло? – попыталась я выведать хоть немного информации.

– Ох, ты готовилась с Юливенной к экзамену по бытовой магии в библиотеке – вы убирали пыль, но что-то пошло не так, случился ужасный взрыв, и стеллаж упал на тебя, дорогая...

Отлично. Только такую же несчастную, как я сама, могло придавить шкафом! Что они там сказали? Бытовая магия? Если это загробная жизнь, то похоже, что я не заслужила рая. Моя персональная огненная сковорода уже пышет жаром! Потому что я ненавижу уборку! Вернее, ненавижу делать ее!

Нет, дело вовсе не в моей патологической лени. Просто кому-то дано, кому-то нет. Быт и все такое – не для меня. Вот работать я люблю, учебу тоже. Но все эти стирка, глажка – мне проще кого-то нанять для этой работы, что я и собиралась делать в будущем.

– А моя магия? – спросила я. – Она не пропала?

Лекарь прошептал какие-то слова, и меня окружило золо-

тистое сияние.

– Нет, все в порядке. Думаете, Ива, что кто-то специально все это подстроил? Хотели покуситься на вашу совершенную магию?

Я вздохнула.

– Мало ли...

– Нет, с ней все в порядке. Что ж, думаю, мои услуги пока не нужны, раз леди Фокс пришла в себя. Я оставлю вам рекомендации по ее лечению, леди Визар, – обратился он к женщине с вавилонами на голове.

Та кивнула. Кораблики чуть качнулись. Интересно, как их крепили? Их хваленой магией? Или нет?

– Думаю, мне надо поговорить с бедняжкой наедине.

Все присутствующие в комнате вышли, и мы с леди Визар остались вдвоем.

– Ты правда ничего не помнишь? – враз посерьезнев, спросила женщина.

– Правда.

– Что ж... Думаю, что тебе повезло все забыть, потому что я не верю в то, что произошедшее в библиотеке было нелепой случайностью. Юливенна, к сожалению, уже ничего нам не расскажет. Но тебе... Тебе я советую быть осторожней. Не высовываться лишний раз. Смирненно ждать, пока на осеннем отборе какой-нибудь лорд выберет тебя.

– Вы говорите об отборе... О замужестве? Но разве выходят замуж не по любви? – осторожно прощупывала я почву.

– Что за чушь?! Все вы – студентки одной из лучших ведьмовских академий! Факультет бытовой магии всегда славился невестами, ведь именно в жены вас и готовят.

– Разве не горничные должны убирать, стирать и готовить? Зачем благородным лордам такая жена?

– Глупая! В первую очередь вы нужны, чтобы подпитывать своей магией дом и основные артефакты мужа. Мужчины подпускают к себе только тех, кто связан с их родом если не кровью, то узами брака. Но, разумеется, бытовая магия включает в себя много разделов, поэтому отбор и становится таким интересным, милая. Ты была одной из лучших на курсе! И я возлагаю на тебя особые надежды!

– Но я ничего не помню...

– Я помогу тебе освежить память.

– А мои родители? Кто они?

– Ты даже это забыла?

– Да.

– Они умерли. Много лет назад. Ты – моя воспитанница и живешь в этом заведении с рождения, Ива.

Отлично... Похоже, что до моего попадания сюда у девушки была весьма невеселая жизнь. С возраста крохи вся в тарелках, сковородках и нестиранных платочках...

Кто-то постучал в дверь.

– Леди Визар! Срочное сообщение! Осенний отбор решили перенести! – крикнули с той стороны.

– Как?! – тут же подскочила женщина. – Ива, мне нужно

идти! Отдыхай...

Она умчалась, а я осталась наедине со своими невеселыми мыслями. Разумеется, первым делом слезла с кровати и кинулась к висевшему на стене зеркалу в тяжелой оправе, чтобы убедиться в том, что внешность моя... изменениям не подверглась. Разве что волосы стали чуть длиннее, а в носу не было привычного колечка-пирсинга. Ну правда, откуда ему взяться тут, у Ивы Фокс?..

– Ну как?! Съела, да?! Подарочек от Виолетты Глебовны получила?! – раздался знакомый визгливый голосок прямо над ухом.

Я в зеркале никого рядом с собой не увидела, но обернулась подтвердить свои самые смелые мысли. Заяц. Гаденыш, паря на ушах, был здесь! А в его лапках на шнурках болтались мои кеды! Те самые, которыми я перед разводом зашвырнула в Стасика!

– Откуда они у тебя?! – прошептала я.

– Ты, свинюшка ленивая, их оставила, не стала забирать. А вот Виолетта Глебовна применение им нашла полезное – отнесла ведьме! Очень мощной! Хе-хе! К этим кедам она меня привязала, чтобы я жизнь тебе изгадил! А потом кеды в машину к тебе подбросила! Ну как? Довольна моей работой?

– Ах ты, ушастый засранец... – прошипела я, не зная, кому больше были адресованы эти слова – зайцу или Стасику из-за его маман. – Быстро говори мне, где я и как отсюда выбраться?!

Заяц отвратительно заржал. Лопастии-уши завращались с утроенной силой.

– Так я тебе и рассказал, хрюша неблагодарная! Стасик плакал, когда ты его бросила! Даже супчик Виолетты Глебовны не ел.

– Ага! Давился кровавыми слезами, похоже... – прошептала я, все еще отходя от шока.

– Ты слишком язвительна для той, которая попала в большие неприятности! Даже не будешь умолять меня?

– Сейчас бухнусь на колени просить о милости и буду биться головой об пол!

– Эй!

Мой «благодетель» не договорил – в дверь постучали, и заяц молниеносно пропал вместе с моими кедами.

– Леди Фокс... Это ваша горничная Шира. Могу я войти?

– Да! Конечно!

Спустя мгновение на пороге показалась изящная, приветливо улыбающаяся блондинка с глазами сияющими, словно два голубых топаза. Невольно я ей даже позавидовала, ведь мои глаза были самого непримечательного карего оттенка, а я всегда мечтала о голубых или зеленых.

– Доброе утро. Ой, вы уже встали! Как вы себя чувствуете? Леди Визар сказала, что вы потеряли память и еще очень слабы.

– Память потеряна, а я сама в относительном порядке. Только кушать хочется.

– Леди Визар уже распорядилась, чтобы вам принесли горячий бульон. Слуги из кухни доставят его с минуты на минуту. А еще она велела, чтобы вы надели свое лучшее платье, потому что через час придет художник.

– Художник? – удивилась я.

– Ну да. Осенний отбор решили провести чуть раньше ввиду того, что принц Андриэс готовит масштабную военную кампанию на востоке страны. Вы же знаете, на отборе будут присутствовать и лорды, связавшие свою судьбу с военным делом... Художник будет писать ваш портрет, которым они впоследствии смогут вдоволь любоваться...

Перед глазами тут же промелькнула картинка, как какой-нибудь жирный старикашка лобызает мой портретик или вешает его в рамочку у себя на стене, шепча признания в вечной любви.

– Может, обойдемся без портрета?

– Вы что?! Конечно же нет! Леди Визар будет в ярости! А с ней и ее магией лучше не шутить, сами знаете.

Подобные заявления насчет леди Визар заставили меня нервно сжать и разжать пальцы. Похоже, ситуация вообще не складывается в мою сторону. Пока я буду осматриваться здесь, меня уже выдадут замуж стараниями любительницы корабликов на голове. Что вот теперь делать? Может, сбежать?

Я томно вздохнула.

– Ах, Шира... Я совсем ничего не помню... Скажи, как

девушки живут здесь? В смысле, где они могут работать?

Служанка распахнула рот, а ее нижняя челюсть устремилась по направлению к полу. Ясно-понятно: с работой тут у женщин напряженка...

– Но вы же леди! – вырвалось у нее. – Работают только женщины из низших сословий, и то для этого нужно благословение родственника мужчины или ее хозяина! Если же леди опускается до работы, ее клеймят позором, а потом ссылают в Унгу!

– В Унгу? – заинтересовалась я. – Где это?

А что? Тихое и уютное захолустье, деревушка какая-нибудь. Там я и смогу в спокойствии разобраться со своими проблемами или продолжать тихо жить. Ну, это если я в своем мире совсем умерла и вернуться туда возможности не представится.

– О-о-о... – протянула девушка. – Унгу – это страшное место! Там с людьми делают жмякуш!

У меня нервно задергался глаз:

– Прости, что делают? Не расслышала...

– Ну жмякуш... Это... Как бы вам объяснить...

Пока Шира пыталась подобрать подходящие слова для объяснения, моя фантазия уже представила пирог «жмякуш» с начинкой из невыгодных людей. Почти что курник, только жмякуш...

Тем временем Шира продолжала:

– Это тоже самое, что «всмякиш», но не совсем...

– Шира!

– Да я пытаюсь объяснить... Это когда все встают в круг каждый день и проводят особый ритуал по отъему энергии... Понимаете? Жмякуш, потому что люди эти уже не могут сами ничего. Его так – этот ритуал – в народе прозвали.

Нет. В Унгу не поеду. Решено!

– А всмякиш – это что?

Будь проклято мое любопытство, зачем мне это знать...

– Это тот же ритуал, но после него люди восстанавливаются, хоть и долго болеют...

Моя рука сама потянулась к графинчику с водичкой. Я попила прямо из горлышка, сунув хрустальную пробку в ручки просветильницы Ширы. Ей бы сценарии для ужастиков писать!

Стук в дверь немного разрядил обстановку – принесли бульон.

– Ешьте, леди Фокс, а я пока подготовлю ваше платье. Вы будете очень-очень красивой!

Глава 2

С бульоном я расправилась быстро, а вот с платьем – не очень. У нас возник идеологический спор с Широю насчет корсета и степени его затягивания.

– Печень, почки, селезенка – все эти органы страдают, понимаешь?! Нужно быть гуманнее! Добрее, что ли... – с надрывом пыталась я втолковать служанке, но она продолжала затягивать тесемки корсета с упорством маньяка.

Воздуха оставалось все меньше, надежды на спасение тоже. Глядя на свое отражение в зеркале, я смотрела, как моя талия натурально приближалась к размеру осиной. Я просто недоумевала, как и куда в это время расползлись мои внутренности и как их удалось поделить ровехонько на две части.

– Красота требует жертв, леди! – сказала Шира, рывком затягивая последнюю тесьму.

– Я уже умерла, да? – полузадушенным баском просипела я. – А как я сидеть буду? А кушать?

– Да что там кушать? Приличная леди поклует, как птичка, и все...

Отлично. Похоже, в этом изуверском мире меня пытаются лишить еще и еды! Эй! Вселенское зло, сюда меня отправившее! Я отказываюсь держать голодовку! И одним бульоном сыт не будешь!

Когда Шира завершила свою пытку номер один, за ней

последовала вторая – макияж. Как оказалось, с мейкапом тут полный швах. Вернее, вместо него магия. Но ее используют только в исключительных случаях. Во всех остальных местные красавицы использовали что-то вроде штукатурки.

– Прощай, моя беленькая чистая кожа... – пропела я тихонечко, уже представляя, как вечером я это все смою и обнаружу под тонной сомнительной краски ужасные волдыри и фурункулы. Все-таки местная косметика – весьма сомнительная вещь!

– Вы очаровательны! – подбодрила меня Шира, а я недобро так уставилась на свое преобразившееся отражение. Моим портретиком, похоже, будут потомков пугать...

– Что там дальше? Железный сапожок? Пояс верности? – нервничая, спросила я.

– Конечно же – парик, леди Фокс! Для портретов невесты он всегда используется. Давний обычай!

Служанка кинулась куда-то к шкафу и достала оттуда...

– Какое животное пострадало от вынужденного облысения в процессе изготовления данного шедевра?! – ужаснулась я, разглядывая в руках у Ширы нехилый такой кусок слипшейся белой шерсти.

– Ой, немного примялся! Не беспокойтесь, сейчас мы его расчешем... Это натуральные волосы! Женщины из бедной части населения часто сдают свои...

– Там вшей, случайно, нет?!

– Вы что? Конечно, нет! Мы его специально замачивали

в растворе из отрыжки киккистбуса – восточного медведя! Вы же знаете, какими полезными и чудодейственными свойствами она обладает!

Мама! Верните меня обратно! Заяц, ты – покойник! Я это не на-де-ну!

С прытью молодой оленихи я подорвалась со стула, на котором сидела.

– Так, Шира, обойдемся без париков и киккистбусов! Давай надевай на меня то самое красивое платье, и я пошла фотогра... то есть портретироваться! Материализовываться в красках!

– Но, леди Фокс! Леди ди Визар будет недовольна! Она...

– Я после болезни очень чудная стала – спишешь на это. К тому же времени уже почти не осталось. Давай просто мне красиво волосы завьем и все? Ладушки, да?

Шира тяжело вздохнула, с надрывом так... И все же пошла мне на уступки. Волосы мы просто завили и сцепили на затылке в хвост, выпустив несколько локонов ниспадать, дабы дать волю воображению мужчин.

– Думаю, вы готовы! Пойдемте скорее за мной! – сказала девушка.

И я пошла. Вернее, попыталась. Почти поползла, если быть честной. Вдоль стеночки. Корсет придавил кишки к позвоночнику, туфельки по моде моей пра-пра-пра-прабабушки сжали ножки в нежные тиски, каркас платья угрожающе покачнулся, а я сама судорожно чихнула и захлебнулась, ибо

дышать было нечем.

– Шира... – пропищала я. – Постой... Мне... Мне, кажется, нехорошо. Можно, вы меня в постели нарисуете? Я обещаю приветливо улыбаться и делать ручкой.

– Леди Фокс!

– Я в этом не могу... Не хочу... Мне все трет, жмет и жутко раздражает!

– Но это же привычная вам одежда! Вы словно с того света сбежали, где все ходят в одной сорочке...

– Почти... Мне снились удивительные сны во время моего забвения...

Договорить не дали. К нам стремительной походкой приближалась мегера – так я окрестила леди Визар. Ну а что? Похоже. Коротко и ясно.

– Вы еще не в красной комнате?! Чем вы занимались?! И где твой парик, Ива?!

– У меня голова от него зачесалась...

– Что за вздор?! Быстро пойдем! Мастер Петроус очень занятой человек! Ты – последняя из всех моих девочек! Он не будет долго ждать... – грубо схватила за руку и потащила по коридору. Конечно, так я шла быстрее, правда, все время норовила завалиться на шипевшую змеей мегеру. – Сюда, Ива. Заходи... – и буквально втокнула в узкий дверной проем.

А там меня принял в свои крепкие объятия... кто-то.

– А вот и она! Вот наша последняя звездочка! – меня ото-

рвали от пола, закуружили, а потом посадили на трон.

На трон – потому что большущее позолоченное кресло цвета бордо с множеством финтифлюшек очень его напоминало.

– Располагайтесь поудобнее, – нежно пропел портретист, очень импозантный мужчина средних лет. С бородкой. Похож на итальянца.

Я расположилась поудобнее, насколько это вообще в этой одежде было возможно. Чуть вытянула ножку, да.

Леди Визар, вошедшая следом за мной, устроилась на диванчике у двери. Караулить, наверное, чтобы я не сбежала.

– В каком стиле будет портрет Ивы? – спросила мегера.

– О-о-о... Я как раз обдумываю это! – мастер Петроус подошел к мольберту и, взяв несколько кистей, старательно их обслюнявил.

Наверное, ему так думалось лучше. И рисовалось тоже. А что?! Особенная нано-технология! Экологичненько...

– Хочу сказать, что Ива у нас очень особенная девочка... Именно она должна понравиться лордам больше всех. Мы рассчитываем получить за нее большое... м-м-м... пожертвование.

– О не-е-е-ет! Никакого навязывания ваших желаний, леди Визар! Вы же знаете, как я знаменит?! Все девушки выходят красавицами! Даже если они в жизни уродины. Я для каждой нахожу свой подходящий образ! И для этого дикого цветочка тоже что-то подберу... Хм-м-м-м... Сегодня у ме-

ня все ассоциируются с цветами... Но кто же ты, ласточка моя?..

Петроус подошел ко мне вплотную, склонился, нависая и разглядывая. После выпрямился и обошел по кругу.

– ...Скажи, ты – незабудка?..

Я, начиная нервничать, покачала головой.

– ...Не забудка... – вздохнул Петроус. – Может, тогда колокольчик?

Садовод несчастный, у меня сейчас воздух закончится окончательно! А ты со своим дендрарием!

– Я – розочка! – попыталась я ускорить процесс ассоциирования меня с цветами.

– О не-е-е-ет! Не розочка определенно! Ты – цветочек дикий... Чертополох! Точно!

Я мысленно застонала. Быстрее! Рисуй уже! Слюнявь свои кисточки и портретируй.

– А долго еще? – наивно спросила я тоненьким ангельским голосочком.

– Я очень быстро рисую, всего-то пять часов... Можешь не благодарить!

– Сколько?!

– Не дергайтесь, голубушка... Иначе ваше прелестное круглое личико получится немного квадратным...

– Да хоть параллелепипед там рисуйте вместо головы, я не против абстракции! Только пять часов я точно не высижу! – взмолилась я.

– Сидите ровно... Улыбайтесь! – художник сделал вид, что не заметил моих пламенных просьб.

Я вздохнула и сотворила на лице улыбку, больше похожую на оскал.

– Отлично! Просто отлично! У вас такой пылающий взгляд! – кинулся скорее зарисовывать меня Петроус.

А я пожелала самой себе терпения. Огромного терпения, ну а мужчине долгой и счастливой жизни. Лучше бы желала долгую жизнь себе, потому что то, что произошло после, полностью вышло из-под моего контроля.

Сию я, значит, уже пятый час, не чувствуя собственного тела, и размышляю о том, как возвращаюсь в свой мир и со вкусом мщу Виолетте Глебовне, оставляя ей в подарок целую корзину с мышами, которых она так любит, как вдруг перед моими глазами появляется парящий на своих ушах зубастый гад-заяц!

Висит прямо перед моим носом, хрюкает от собственного ржача, еще и успевает через трубочку какую-то оранжевую жижу попить из пластикового стаканчика. И самое главное, что никто – ни художник, старательно выписывающий на холсте мое изображение, ни леди Визар – его не замечает!

Заяц молчит, продолжая на меня пялиться, и пьет свое пойло, периодически подхрюкивая. Я тоже молчу – понимаю, что если начну разговаривать здесь сама с собой, меня могут не понять. Поэтому я решаюсь поговорить с художни-

КОМ.

– Простите, а еще долго?

– О... Я уже как раз закончил! Последние штрихи!

Он делает несколько легких мазков и поворачивает ко мне картину. Я в шоке смотрю на нее. Эта девушка – я? Получилось очень здорово! Невероятно красиво, у Петроуса действительно талант! Разве что выражение лица у меня не очень... Хмурое. Или, скорее, злодейское. Ну, так правильно – я же про Виолетту Глебовну и ее подарочки думала!

– Так красиво...

– Весьма недурно, – заметила подошедшая леди Визар, а я ей невольно посочувствовала. Все-таки женщина вместе со мной отсидела здесь пять часов.

– Мырма! – заявляет пушистый гад, подлетая на ушах к картине. – Как есть мырма!

И снова сок тянет через трубочку. Бесконечный у него он там, что ли?!

– Я не мырма... – решаюсь сказать тихо.

– Мыррятина! Щеки хомячьи, глаза – стекляшки, волосы – куцые, нос...

Я не выдерживаю, хочу поймать зайца, но сдерживаюсь из последних сил, лишь подхожу ближе к портрету и дышу. Нервно. А что, дыхательная гимнастика помогает...

– Только Стасик тебя кикиморушку и любил... Кстати, у тебя небось еще и ноги кривые...

– И волосатые! – огрызнулась я и ойкнула, поняв, что это

было вслух.

– Что?! – тут же среагировала Визар, а Петроус принял все на свой счет. – Волосатость... Где здесь волосатость?! Волос достаточно, милочка! Не больше, не меньше. А если свое не устраивает, так носите, как и все, парики, они для этого и придуманы...

– Я не...

Заяц вновь злобно ржет, хрюпает своей оранжевой отравой, а во мне вдруг вскипает какая-то волна. Сама не понимаю, как это произошло, но стаканчик в его руках вдруг взрывается и на картину вдруг брызжет прямо с моих раскрытых от ужаса ладоней морковный сок...

– МОЯ КАРТИНА! Мой шедевр! – заголосил Петроус, а я поняла, что все, кранты мне.

Генерал Алексэндр Ника

Дворец принца Андриэса

– Вот эта, – я отложил портрет в сторону. – Кто она?

Андр широко улыбнулся, обращая внимание на портрет девушки, белокурого ангела, с глазами наивными и чистыми, словно горный хрусталь.

– Леди Изольда Миршал, дочь лорда Миршала, помнишь такого?

Прикрыл глаза, вспоминая высокого и немного худощавого мужчину. Вечно он слишком много болтает.

– С таким не хочется родниться... Пожалуй, леди Изольда

мне не подойдет.

– Ха! Разумно! – засмеялся принц. – Ну а эта?

Я взглянул на новый портрет, появившийся перед моим носом. Высокая и знойная леди в парике, который ей совершенно не шел.

– Откладывай, полное отсутствие вкуса. Не хочу, чтобы дети были такими же.

– Брось, все сейчас носят их. Даже эта твоя Изольда. Просто он ей идет, потому что она сама блондинка, – хмыкнул мужчина. – Ну а что насчет остальных? Ты все их пересмотрел?

– Все, – хмуро отозвался я. – Кроме Изольды, смотреть не на кого. Тощие, толстые, усатые... При всем при этом уверен, что они либо тупы, как пробки, либо законченные стервы.

– Ну... Ты кое-что упустил. Один портрет ты все же не видел. Да его и не хотели в общем-то показывать, обещали прислать новый... Но я настоял, что портретов должно быть двенадцать, как и девушек. Ведь знакомимся мы с ними уже послезавтра.

– Что за портрет? – тут же заинтересовался я – всегда любил загадки.

– М-м-м... Его испортили.

– Испортили?

– Измазали какой-то дрянью. Но это не мешает видеть то, что было нанесено на него изначально... Знаешь, участвуй я

в отборе вместо тебя, обязательно бы заинтересовался этой штучкой.

– Покажи! – потребовал я.

Андр чуть наклонился, поднимая отставленный прежде в сторону портрет, и положил на стол передо мной. Я взглянул на него, и на моих губах появилась улыбка.

На прекрасном полотне красовалось большущее оранжево-коричневое пятно. Я чуть склонился, понюхав его.

– Морковный сок? – удивился.

– Уж не знаю, чем там леди баловались... – захохотал Андриэс. – Да ты на девицу глянь! Взгляд – огонь, столько гнева на лице, и при том такая хорошенькая...

Мой друг был прав. Под морковным пятном и вправду просматривалось изображение девицы. И она разительно отличалась от всех тех, что я просмотрел прежде. Она притягивала к себе взгляд. Дело в отсутствии парика? Или в этом ее недовольном выражении на лице? Нет... Не в этом, а в ее энергетике – в ней больше жизни, чем во всех этих чопорных куклах. Да и привлекательной внешностью она не была обделена — волосы цвета спелой пшеницы, ровные черты лица, красивые губы и изумительные невозможно яркие глаза. Жаль, что под морковным пятном сложно разобрать их цвет.

– Как ее зовут? – мой голос чуть дрогнул.

– Леди Ива Фокс. Как я понимаю, лучшая из учениц Визар. Бытовой магией владеет в совершенстве. Фоксы – довольно древний и тихий род. Ничем особенным они не вы-

делялись: не бунтовали, никогда не были в опале, в скандалах не замешаны. Магия, как я уже сказал, на хорошем уровне. Так что с этой девушкой ты имеешь все шансы получить одаренное потомство.

– Значит, она мне подходит... – задумчиво произнес я. – И все же что-то не дает мне покоя. С ней что-то не так.

– Боги! Ника, не начинай... Твое слишком цепкое и дошное мышление никак не уместно в делах амурных!

– А кто говорит о любви? Брак по расчету, разумеется. Как же иначе? Что же до мышления, то не хочу жениться на той, у которой есть тайны.

– Ты еще не видел всех. Вдруг приглянется другая? Портрет у кого-нибудь неудачный вышел, еще чего... В жизни все выглядят иначе. Да и ты не идеален. Ива Фокс может достаться и какому-нибудь другому претенденту.

– Ты мне должен, забыл? Прошлогодние бунты в провинции Ордо. Считай, что это будет моя маленькая просьба в ответ за сегодняшнее спокойствие. Девушка, которую выберу я, достанется только мне. И никому другому. Нет желания убивать кого-то, когда все можно решить бескровно...

– Ладно, – хмуро глянул на меня Андр. – Если что, напишу отцу. Слово наследника Леории.

Глава 3

На следующее утро чуда не произошло. Я все так же была в этом странном мире, вот только, кажется, с чуть большим багажом проблем, нежели прежде. Кто меня дернул ловить этого несчастного зайца тогда? Портрет, над которым так старался Петроус в течение пяти часов, оказался безнадежно испорчен. Все объясняли это вырвавшейся из-под контроля моей бытовой магией, но я сама... Сама я знала, что всему виной был ушастый, который почти сразу же пропал с места преступления.

– Леди Фокс, – обратилась ко мне Шира, уже полчаса колдовавшая над моим «утренним образом», – сегодня очень ответственный день.

– Да? Сегодня случится апокалипсис[О1], а какой-нибудь супергерой будет останавливать его?

– Не ругайтесь такими странными словами! Вы такая чудная стали после болезни, – засмеялась она. – Сегодня все женихи придут в Академию Клэрмундии. Леди, участвующие в отборе, должны будут их встретить и проводить в отведенные покои. Это будет первая встреча леди и лордов Осеннего отбора.

– Отлично. Первый смотр племенных кобыл...

– Ну что вы такое говорите?! Разве замужество, и такое удачное, можно сравнивать с продажей лошадей?!

– Очень даже! – хмыкнула я. – Так что там от меня требуется?

– Пока лишь соблюдать приличия. А сейчас пройти на завтрак.

Я вздохнула.

– Только очень тебя прошу, не затягивай корсет слишком туго. Я после болезни. Дышать трудно.

Шира понятливо кивнула. Все и так списали мой морковный выплеск вчера на болезнь, а потому сейчас буквально пылинки сдували. Особенно леди Визар. Очень уж ей не хотелось, чтобы такой дорогой товар в виде меня оказался испорченным.

Когда манипуляции с моим одеванием были закончены, я посмотрела в зеркало. Вполне себе нормально выгляжу, если не считать того, что я как будто сбегала с какой-нибудь детской сказки про принцесс. Розовое облачко с рюшами. Прелестно... Хорошо хоть лицо не намалевали свеклой, и на том спасибо. Ну и за отсутствия парика отдельный плюсики в карму.

– Пойдемте... Сегодня вы вновь встретитесь с вашими подругами из академии. Жаль только, что у вас такие провалы в памяти...

– Да уж... Действительно жаль.

Будь здесь настоящая Ива Фокс, она, наверное, обрадовалась бы предстоящему общению. А вот я, откровенно говоря, побаивалась. Да чего там! Паниковала по самые уши –

не заячьи, свои! Ляпну чего-нибудь, и все враз узнают, что в теле Ивы совершенно другая девушка... Нет уж. Лучше прикидываться совсем больной и молчать, по-дурацки улыбаясь. Такой типаж вечно всех отталкивает.

Эх, знала бы я, что меня ждет, не строила бы таких оптимистичных планов...

– Жаренные в кляре крысиные хвостики под соусом «Бежаво» с томатами и зеленью... – передо мной опустилась тарелка с дымящимся угощением.

Я подумала, что ослышалась.

– Чего-чего, простите? Утиные? У уток разве жарят хвосты? – поинтересовалась я у официантки.

Рядом со мной раздался язвительный смешок. Соседка уже вовсю пилила крысиную дрянь ножиком, отвратительно скрипя им по тарелке.

– Крысиные, конечно же. Очень дорого! – улыбнулась официантка.

– И очень заразно... – не удержалась я, по-новому уставившись на присутствующее под моим носом угощение.

Хвостики по форме угадывались. Как и томаты... Мне правда нужно это съесть, да? Кляра было много, можно представить, что это креветка...

Нет... Нет, не могу... Если съем такое, меня точно вырвет.

– В чем проблема, Фокси? – раздался рядом насмешливый голос, исходивший изо рта знойной брюнетки. – Раньше ты

любила это угощение. Как и все дорогое.

– А-а... а у меня диета! – нашлась я. – Нужно беречь желудок после болезни. Жареное вредно, к тому же для сосудов. Можно мне заменить эти... лапки? То есть хвостики.

– Диета? – захлопала глазами официантка. – Наш повар был не в курсе... Но... Я ему передам. Он заменит.

– Ты чего? – шепнула мне блондинка, сидящая с другой стороны от меня. – Ты всегда их ела.

– Я ничего не помню, – просто ответила я, ощущая более доброжелательный настрой у девушки. – Даже всех вас...

– И как зовут не помнишь?

Я кивнула.

– И что произошло в библиотеке?

– Тоже.

За столом раздался разочарованный вздох. Видимо, все хотели услышать подробности произошедшего тогда в библиотеке.

– Хорошо, что ты хотя бы выжила. Юли так и не удалось спасти... – грустно вздохнула девушка. – Кстати, меня зовут Изольда Миршал, но можно просто Иза. Мы... дружили с тобой.

– Спасибо.

– А эта колючка – Тарьяна Веари.

Брюнетка снова усмехнулась, но ничего больше не сказала и продолжила есть.

– Меня зовут Шейла, а рядом со мной Кларисса... – пред-

ставились девочки напротив.

Всего нас за столом было двенадцать. Как я поняла, мы все были участницами Осеннего отбора – девушками, которые закончили обучение бытовой магии в прошлом году и получили дипломы. Сейчас же, после летних каникул, руководители академии устраивали наши судьбы.

Взамен крысиных хвостиков мне принесли спустя десять минут суфле из индейки. Я возблагодарила небо и принялась за еду.

– Жри-жри, пока можешь! Уж я-то постараюсь, чтобы ты вышла замуж за самого неудачливого, старого, больного и бедного жениха! – заяц появился как всегда вовремя.

Как и в прошлые разы, его никто не замечал, а потому мне стоило огромных трудов снова сделать вид, что я его не вижу и не слышу.

– И не спрашивай, где я такого найду. Я уже видел список кандидатов и теперь буду работать твоей любовной феей!

– Не забудь подавиться хрустальной туфелькой в процессе! Ой, то есть кедом, – сказала я вполголоса, не выдержав.

– Ха! Язвительная стерва! Виолетта Глебовна очень беспокоится, как ты тут устроилась. Хочет, чтобы ты все прелести жизни испытала! Особенно, после того как Стасик вчера отравился грибным супом!

Надеюсь, в супе присутствовала бледная поганка и мухоморы...

– Ива... – мою ладонь сжали под столом. – Ты точно в

порядке?

– А? Да, конечно...

– Пойдем! Надо поговорить! – и прежде, чем я успела что-либо ответить, блондинка, назвавшаяся Изольдой, поднялась из-за стола и поманила меня куда-то за собой.

Пойти за ней? Что ж, наверное, нужно. Вдруг узнаю что-то полезное?

Мы с Изольдой вышли из столовой, а после и из академии, и оказались в саду. Я с интересом осматривалась, подмечая красоту вокруг. Все-таки осень вне большого города всегда прекрасна! Пестрые листья, усыпавшие дорожку, выложенную каменной плиткой, отцветающие розы и много вечнозеленой хвои...

Мы дошли до невысокой беседки, где удобно расположились друг напротив друга.

– Ты совсем ничего не помнишь? – Изольда внимательно посмотрела мне в глаза.

Я покачала головой.

– Увы.

– И Яруша?

– Яруша?

– Твоего родственника. Ты собиралась выйти за него замуж.

– Я?!

– Ты.

Воцарилось молчание. Само собой разумеется, никакого

родственника Яруша я помнить не могу.

– Ты говорила, что вы общались в детстве, и на участие в отборе он подал заявку ради тебя. Ива, ты ведь для него столько времени так прилежно училась! Хотела, чтобы он увидел тебя спустя много лет и влюбился без памяти!

– Если он еще не влюблен, как же он мог стать участником отбора ради меня? – в душе проснулся здоровый скептицизм.

Будучи девушкой с негативным опытом отношений, я понимала, что розовые грезы наивной Ивы Фокс с реальностью, скорее всего, не имеют ничего общего.

– Ты всегда о нем вспоминала. И даже писала письма...

– Я получала на них ответ?

– Ты говорила, что Яруш занят. В газетах писали, что он служит первым советником Андриэса, который, кстати, тоже прибудет на отбор. Жаль только, что лишь в качестве наблюдателя.

Прекрасно... Просто великолепно! Похоже, что моя предшественница была из девиц рода «наивная дурочка обыкновенная, влюбленная».

– Думаю, что мои чувства немного остыли... – сказала я и, чуть помедлив, уточнила: – после потери памяти. – Если честно, то я вообще не уверена, что хочу принимать участие в этом всем процессе купли-продажи живого товара, то есть нас. Не знаешь, как этого можно избежать?

Изольда раскрыла глаза так широко, что на миг мне по-

казалось, что они так и останутся. После глаз она распахнула еще и рот. Ей бы в актрисы! Такая мимика пропадает зря!

– Но как же ты жить будешь?! Осенний отбор – это возможность стать кем-то...

– Просто уточню... Кем-то – это домохозяйкой на дотациях от мужа с пятью-семью сопливыми детьми, орущими день и ночь?

– Женой сиятельного лорда, конечно же!

– Одно другого не исключает, – мрачно парировала я.

– Ты действительно стала очень странной... – пробормотала Изольда. – Но такой ты мне тоже нравишься. Ты стала какой-то... взрослой. Даже старой. Морально! Но ты не подумай ничего плохого...

Ну да. Морально устаревшая. После Стасика и не такое может получиться с живым человеком...

– Так ты знаешь, как можно отвязаться от отбора, или нет?

– Только если тебя никто не выберет.

– Отлично! – просияла я. – А что потом?

– Потом тебе предложат уйти в монастырь или устроиться работать в академию – как уж повезет. Но с твоими данными к бытовой магии, думаю, что тебя с радостью возьмет к себе в штат леди Визар.

При упоминании чопорной леди, мечтающей заработать на мне целое состояние, я заметно скривилась.

Точно! Я завалю отбор!

Хоть какой-то проблеск во мраке бытия у меня наме-

тился! Ну и попутно выясню, как вернуться в свой мир, по возможности – живой и здоровой... Ну а если нет – как выжить в этом.

Через час нас всех собрали в одной комнате. Леди Визар с деловым видом прошла мимо каждой из нас, осмотрела и осталась чем-то недовольна. Хотя, как я понимаю, это ее обычное состояние. Ну, есть такие люди с лейблом «гримза», тут уж ничего не поделаешь. Я обычно списывала все на то, что у таких обычно было несчастное детство с прибитыми к полу деревянными игрушками.

– Минутку внимания... – Визар кашлянула, останавливаясь в центре комнаты. – Сегодня сиятельные лорды прибудут в Академию Великой Клэрмундии, чтобы принять участие в ежегодном Осеннем отборе невест. По традиции, встречать их выходят невесты...

Девушки рядом со мной оживленно зашептались, я же сохранила непроницаемую маску на лице, хотя хотелось выть.

– ...Это очень романтичная церемония. Каждой из вас мы подберем образ, подходящий осеннему дереву. Проведем что-то вроде маскарада. Лорды не узнают вас под масками ровно до окончания испытания – все они уже видели ваши портреты и осведомлены о вашей красоте...

Ну да. Мое морковное пятно было незабываемым. Что ж, хорошее начало для того, чтобы вылететь с отбора. Буду

считать это больше плюсом, чем минусом.

– Не терпится узнать, какой образ будет у нас! – восторженно пролепетала одна из участниц – рыжеволосая кудряшка Мари Листей.

– Сейчас и узнаете. Каждая из вас вытянет жребий.

Так-так-так... А вот про это поподробнее. Судя по тому, что намечается, нам собрались раздавать костюмы а-ля концерт в детском садике. Помнится, я много лет назад была огурцом, а мой друг по горшку – кефиром. Прикид у него был соответствующий: белый картонный ящик, из которого торчали две ручки, две кривенькие ножки и голова. На ящике так и написано было – «Кефир 3.2%».

Леди Визар взмахнула рукой, и перед ней появилась высокая круглая ваза, расписанная золотыми узорами. Еще один взмах, и в вазу опустился ворох листьев.

– Начнем! Подходите одна за другой!

Девушки все выстроились друг за дружкой, желая получить шанс отхватить образ получше, я же скромненько устроилась в самый конец за леди Изольдой, которая тоже не особенно спешила.

– Волнуешься? – спросила я у нее, видя, как она комкает край своей юбки.

– Немного... Мне хочется хорошо выйти замуж, в отличие от тебя, Ива. Надеюсь, у меня будет красивое платье...

Покачала головой. Ну-ну. Желаю удачи.

Первой жребий вытянула та самая брюнетка – Тарьяна

Веари, что дразнила меня за столом. Ей достался узкий ивовый листок. После еще одной девушке выпал лист клена, еще одной – рябина. Я начала зевать, понимая, что вовсе не заинтересована во всем этом розыгрыше гербария. Проявила интерес, лишь когда Изольда вытащила березовый листочек, ну а мне... Мне выбирать ничего не пришлось. Досталось то, что осталось... Я засунула руку в вазу и вытащила...

– Отлично. Я – дуб. Но хотя бы не венерина мухоловка...

– Дамы, сейчас вам принесут ваши наряды, – сказала леди Визар, а я поняла, что с этого момента началось очередное мое мучение.

Костюм мне принесла Шира. От одного взгляда на платье мне стало плохо, но я сумела сдержаться, устоять на ногах и даже поинтересоваться робко, то ли мне принесли.

К сожалению, ошибки не произошло. Наряд действительно был для меня. Пришлось его надеть, благо корсет на нем оказался не такой тугой. Тугим было воображение дизайнера, который создал сей шедевр, потому что стоило посмотреть в зеркало, как меня стало пробивать на ха-ха. Но я молодец – опять сдержалась.

– И как этот оранжевый баклажан на каркасе олицетворяет осеннюю дубраву? – все же не смогла не спросить.

– Как?! Вы не поняли?! Это же желудь! – с готовностью отозвалась Шира.

– Где?!

– На вас! Вот! Шляпка же еще есть...

На голову мне прицепили коричневую беретку. Образ стал окончательно фееричным. Невольно бросила завистливые взгляды на Изольду и Тарьяну... У первой было струящееся серебристое платье, расшитое березовыми листочками, а у второй узкое, темно-зеленое, с заостренным воротником. Ни о каких грушевидно-баклажанных формах не было и речи.

– Это нечестно! – процедила я. – Меня подставили!

– Леди Ива... – услышала я над ухом ледяной голос Визар. – Это платье – одно из лучших. Оно всегда приносило удачу, так как самое яркое. Не вздумайте меня подвести.

– Теперь тебе точно замуж за старика-идиота! – прохихикал над ухом злорадный голос, и заяц снова появился в поле моего зрения. – Груша дубовая, вот ты кто!

Вздыхнула. Терпение и спокойствие... Терпение и спокойствие...

– Ой! Кажется, лорды начали приезжать! – раздался восторженный писк от окна.

Леди Визар тут же кинулась к обезумевшей от счастья участнице и резко задернула штору.

– Где ваши манеры?! А вдруг кто-то из них увидел бы вас?! Девочки! Мы действуем строго по инструкции. Встречаем лордов и проводим до гостевых покоев. Номер комнаты и этаж я вам буду называть. Кто кого пойдет провожать – решать будет тоже жребий.

Когда все скрыли лица за пестрыми одинаковыми мас-

ками, мы дружным строем вышли на улицу и выстроились в длинную шеренгу у крыльца академии. С другой стороны ворот уже были припаркованы несколько экипажей, а кучка разодетых лордов перетирала кому-то косточки неподалеку, поглядывая в нашу сторону.

– Леди Осеннего отбора рады приветствовать женихов! – наконец, торжественно сообщила Визар, а ее голос усилила магия.

Женихи с интересом воззрились на нас. Сколько их? Пять? А, нет... Кажется, семь... Что ж, на всех не хватит. Уже хорошо.

– Его Высочество еще не приехал. С ним прибудет один из участников... – сказал высокий темноволосый юноша.

– Так и скажи, что с ним приедет Ника, – засмеялся кто-то.

Ника? Кто-то приедет с сестрой? Или с подругой? Или с нянюшкой, как у Пушкина? С них станется, с этих мужиков. А что? Стасик бы точно с Виолеттой Глебовной притащился.

– Вот и они, – коротко улыбнулась леди Визар, когда у ворот академии остановилась золоченая карета, запряженная четверкой великолепных белых лошадей.

Из нее вышли двое молодых людей и направились сразу же к нам. И если один из них мне сразу понравился – высокий, светловолосый и улыбчивый, то другой, напротив, произвел отталкивающее впечатление. Слишком напряженный, даже хмурый, взгляд колючий, а на губах застыла холодная

расчетливая усмешка.

Нет, такой с мамашей точно не приехал бы. Скорее, сразу с палачом. Рубить голову непрошенным иномирянам. А что? Алый генеральский сюртук располагал к жестоким расправам.

Вот только обладатель сюртука хоть и был серьезен до невозможности, все же был чрезвычайно молод. Сто процентов теплое место было выбито по папенькиному благу.

– Это наследник Анриэс и генерал Алексэндр Ника! – шепнула мне на ухо Изольда. – Какой же он красивый!

– Кто именно?

– Андриэс, конечно же! Той, кого выберет Ника, точно не повезет. Уж слишком жесткий у него характер. Но его таким сделала война, которую он с присущей ему гениальностью выиграл.

Леди Визар хмуро глянула на нас, и разговаривать сразу же расхотелось. Зато женщина одарила самыми сахарными улыбками ее драгоценных гостей, присев перед наследником в глубоком реверансе.

– Рада приветствовать вас на отборе, Ваше Высочество! Рада видеть и вас, генерал Ника.

– Мы тоже весьма рады быть здесь. Хоть я и всего лишь наблюдатель. Если честно, то приехал ради Ники. Сам он точно выберет какую-нибудь не ту кандидатку! – засмеялся наследник.

Ну да, ну да, вместо хорошего яблочка подсунут с гниль-

дой... Мерзенькое такое ощущение появилось...

Глава 4

Как и в прошлый раз, леди Визар решила использовать жеребьевку, чтобы распределить девушек, которые будут провожать мужчин до их комнат. Однако прежде, чем она начала, к ней подошел наследник и что-то шепнул на ухо. Почему мне показалось, что взгляд ее вдруг на мгновение обратился ко мне?

– Начнем! В этой вазе я вновь смешаю осенние листья. Лорды по очереди будут их вытягивать, тем самым определяя, с кем именно они войдут в Академию Великой Клэрмундии.

Мужчины не стали выстраиваться подобно девушкам-участницам в очередь. Леди Визар сама подносила им вазу с листьями. Вот Изольда упорхнула с высоким господином в белом костюме, следом за ней ушла и леди Листей, рыжеволосая кудряшка...

Возле парадного крыльца академии оставалось все меньше людей, и я начинала нервничать. Дубовый листик, как назло, опять прилип к самому дну этой вазы! А леди Визар, похоже, выбора решила не оставлять бравому генералу Нике.

Наши взгляды с мужчиной встретились. Он чуть поклонился. Я вздохнула.

– Буду рада проводить в вас в вашу опочивальню, лорд...
– прогундосила, не совсем зная, как положено по этикету.

– Опочивальню? – Ника приподнял бровь, а затем расхохотался. – Вы удивительны! Где вы росли и воспитывались, что умудрились ввернуть словечко, которым пользовался еще мой прадедушка?

Леди Визар чуть кашлянула, попытавшись сгладить неловкий момент.

– Прошу понять нас, генерал. Эта леди совсем недавно пережила довольно ужасную ситуацию, в которой пострадала. Она в порядке, но память... Ее память пока не восстановилась. Наши целители делают все возможное.

– Вот как? – хорошее настроение мужчины улетучилось, словно его и не было. – Быть может, ей не стоило участвовать в отборе?

– Она... Одна из лучших моих ягодок, лорд. Вы сами поймете скоро, о чем я говорю.

Ягодки, вишенки, бусинки, цветочки! Как же я хочу домой, а не участвовать во всем этом балагане!

– Так вы идете, лорд Ника? – сухо спросила я.

– Иду, – в его голосе послышалась насмешка. – У вас таковой... м-м-м-м... интересный наряд.

О да! Груша дубовая, как выразился заяц. Но тебе над собой смеяться я не позволю, уж прости.

– Один из лучших, по мнению леди Визар. Вы же не хотите спорить с ее превосходным вкусом? – спросила я чопорно.

– О, нет, конечно же!

Мы вошли в академию, и начался для меня тот самый

квест, который бывает у всех первокурсников, только что вступивших в обитель знаний... Вот только Ива Фокс не была первокурсницей, а я попросту не знала, куда идти. Нет, конечно же, леди Визар сообщила мне, что комната генерала Алексэндра Ники располагается на четвертом этаже и имеет номер четыреста тридцать два. Вот только до четвертого этажа еще надо было добраться...

– М-м-м-м... Сюда! – улыбнулась я так вежливо, что у меня чуть не свело челюсти от натуги.

Алексэндр с готовностью пошел за мной. Ага. Его Навняшество еще не знал, что его ждет увлекательный круг почета по первому этажу в поисках лестницы.

– Мы снова вышли к входу? – удивился мужчина.

Я сделала поглубже вдох, стараясь успокоиться и смириться с гениальностью архитекторов, строивших эту академию.

– Это такая традиция, лорд Ника... – пропела я. – Все, кто впервые попадают в академию, должны вначале обойти первый этаж. Пойдемте, нам нужна лестница...

Посмотрела чуть влево и досадливо закусил губу. Вот же она! Я с самого начала увела несчастного мужика не в ту сторону.

На этот раз мы пошли правильно, стали подниматься на четвертый этаж. Однако в моем платье это было так себе занятие... Тягая каркас грушевидной формы, я порядком устала и уже мысленно кляла по сотому кругу добродушного

ушастого кудесника, отправившего меня сюда.

– Вы так молчаливы... Может, расскажете что-нибудь? – на одном из лестничных пролетов предложил Ника.

– Конечно... – я постаралась отдышаться, пользуясь короткой передышкой. – Сегодня прекрасная погода, не находите?

– Восхитительная. Скажите, как вас зовут?

Мы посмотрели друг другу в глаза. Под маской мужчина не мог видеть моего лица и, соответственно, сопоставить с морковным портретом тоже.

– Думаю, вам завтра об этом скажут.

– Дайте подсказку.

Усмехнулась. Есть ли смысл скрывать то, что и так будет известно? Ради леди Визар? П-ф-ф-ф... Хочет имя, пусть наслаждается.

– Морковные грезы... Пятнистая живопись... Эм-м-м-м... Лисы...

– Лисы?

– А, у вас же нет английского, – прошептала чуть слышно, но взгляд мужчины дрогнул.

– Ива Фокс, полагаю. Именно ваш портрет был заляпан тем ужасным пятном. Что случилось с вашим портретом?

– Стошнило морковной котлеткой, – съязвила я. – Так что можете считать, что вам сегодня не очень повезло с провожающей. Пойдемте. Я уже отдышалась и могу вполне передвигаться в этом пыточном устройстве дальше.

И мы пошли. Я впереди, лорд Ника чуть позади, и это ужасно раздражало. Его внимательный взгляд жег лопатки!

– О! Вот нужная нам комната. Доброй ночи, я пошла!

Я уже развернулась, чтобы включить бесценный навык «золотые пятки», но генерал Ника преградил мне путь, не давая ускользнуть быстро.

– Я рад знакомству. Полагаю, у нас будет достаточно времени, чтобы я смог узнать вас ближе... И все же не могу не поинтересоваться... Что случилось с вами, что вы потеряли память?

– Честно? – я улыбнулась. – Я не помню. Доброй ночи еще раз. Устраивайтесь поудобнее!

– Доброй ночи, леди Фокс.

Фух! Кажется, свободна! А значит можно бежать переодеваться во что-нибудь поудобнее... Кстати, я бы очень хотела прогуляться вокруг академии. Помогает собраться с мыслями. А подумать мне было над чем...

По сути, клятый заяц был единственной ниточкой, связывающей меня с моим миром. Раз он засунул меня сюда, значит в курсе, как можно отсюда вытащить. Может, с ним можно как-то договориться?

Я быстро переделалась в удобную юбку и блузку. Без всяких там кринолинов, рюшей, бантиков и прочей мишуры. Хотела бы избавиться и от корсета, но, увидь меня кто-нибудь без него, моей репутации точно пришел бы конец.

Хорошо хоть, что затянула я его сама не слишком сильно, оставляя простор для дыхания.

Вышла на улицу, вдыхая терпкий и влажный осенний воздух. Прошлась вдоль здания академии, любуясь красотой сада, и вышла к небольшому озеру с раскидистой ивой на берегу. Ну вот... Здесь я и смогу, наконец, расслабиться и поразмышлять о насущном... То есть о зайце...

Однако стоило мне о нем подумать, как он появился передо мной собственной ушастой персоной. По традиции, представитель фан-клуба моркови парил на собственных ушах и что-то трескал, отплеываясь темной шелухой. Семечки! Ну как же я не догадалась...

– Ну здравствуй, гаденьш! – я двинулась на зайца, думая о том, как с наслаждением откручиваю его уши. – Может, пришла пора поговорить?

– Со Стасиком на коленях будешь разговаривать! Пф-ф-ф-ф-фр-р-р-р! – и мне в лицо полетела целая очередь семечковой шелухи.

Я поняла, что начинаю желать вступить в ряды обладателей охотничьего билета.

– Давай нормально поговорим... – предложила, смахивая остатки семечек с лица, а мой голос прямо-таки был пропитан медом. Ядовитым. – Ты хочешь, чтобы я вернулась к Стасику, так?

– Виолетта Глебовна так хочет, неудачница криворукая! Из милости к тебе! И из сострадания к собственному сыну...

Бедный мальчик плачет, ему не нравится, какие трусишки подбирает ему мама. Он хочет те, с обезьянками, что ты покупала! А они у тебя в квартире остались, мегера ты неблагодарная!

Знала бы Виолетта Глебовна, что я уже мечтаю сотворить с трусишками ее сына, она бы на них повесилась!

– Так-так-так... Продолжай... – мой голос чудом оставался ласковым и нежным. – Какие условия возвращения обратно, домой?

– Ща! Покажу... – заяц скинул из лапки остаток семок и волшебным образом материализовал те самые кеды, к которым якобы был привязан то ли он, то ли я. – Вот тут написано... Читаю по буквам...

Заяц перевернул один из кед и прочитал написанные на подошве черным маркером строчки:

– ...Поганая тварь Женечка Колокольцева вернется назад, если в полнолуние выйдет ночью на кладбище в обуви сей и попросит прощение слезное и коленопреклоненное у Виолетты Глебовны и ее любимого сына и поклянется вступить снова с ним в брак – с ненаглядным мальчиком Станиславом, обязуется его беречь, холить и лелеять и вообще быть хорошей девочкой.

Я подавилась собственным матом.

– Отдай сюда кеды! – выпалила я, понимая, что, похоже, вся соль в них.

Хорошо еще, что мне хватило ума все же сдержать свой

эмоциональный порыв и высказать все, что я об этом всем думаю, а лучше – подкрепить действием. Пинком, например, хорошим! Чтобы заяц по параболической траектории улетел прямо в пруд и там жизнерадостно утопился вместе со своими ужасными гастрономическими пристрастиями!

– Не-е-ет! Для начала я должен понять, что ты раскаиваешься... – злобно усмехнулся ушастый.

– Я раскаиваюсь! – едва не прорычала я. – Давай кеды!

– Не раскаиваешься! У меня вот че есть! Безмен раскаяния женского! На горячих соплях Стасика заговоренный!

Мгновение, и мои кеды уже болтаются на крючке безмена – такого, которым картошку на рынке взвешивают.

– По шкале раскаяния у тебя недовес! – заключил паразит, а у меня все... планка упала.

– Конец тебе, тварюга! – заорала я и кинулась на зайца, подпрыгивая и надеясь поймать самую желанную пару обуви в своей жизни.

Не получилось. Заяц полетел вдоль пруда, да еще низенько так, будто специально дразнил. Естественно, я побежала за ним, не оставляя попыток ухватить заветный приз.

– Отдай сюда сейчас же!

– Лучше думай над своим поведением! Выбирай дизайн свадебного платья! Да подешевле, можешь взять даже бэу, чтобы не затратно было! – мерзенько хихикал заяц, а я лишь больше распалаясь.

Сейчас я его достану! Сейчас дотянусь до болтающихся

шнурков... Всего-то один прыжок и...

– Чтоб ты провалился, пакость животная!

И я прыгнула. Не в воду, к счастью. Хотя лучше бы, наверное, туда. Потому что когда, ухватив что-то, оказалась на траве, радостно это что-то придушивая и нашаривая в барахтающихся когтистых лапах свои кеды, ко мне вдруг пришло осознание, что заяц в нескольких метрах от меня над прудом восьмерки выписывает и уходит в вертикальный штопор, возносясь к облакам. А я... я держу какое-то другое животное. Реальное. Чешуйчатое такое и...

– Ай! – кусачее очень.

Выпустила несчастного из рук и услышала за спиной пробирающийся до самых костей ледяной голос.

– Что здесь происходит?! Как вы посмели прикоснуться к моему *Чиши*?!

Эх... А ведь казалось, что удача была так близко...

Я медленно обернулась, уже проклиная мысленно этот день. Генерал Ника стоял напротив распластавшейся на земле меня, ему на плечо вспорхнул маленький и очень симпатичный дракончик.

– Ой! Это я тебя поймала, маленький? – искренне вырвалось у меня. – Прости, я тебя перепутала!

На лице генерала Ники не дрогнул ни один мускул. Он с ледяной ненавистью и презрением продолжал смотреть на меня:

– Леди Ива Фокс... – явно смакуя мое – вернее, не совсем

мое – имя, произнес он. – Вот вы какая на самом деле... Что ж, будьте уверены – этот отбор вам не пройти. Я лично приложу все усилия.

Вздохнула.

– Вы все неправильно поняли!

– Я все хорошо видел собственными глазами – вы пытались убить мое священное животное, и лишь мое появление спасло ему жизнь!

– Да я выпустила его раньше!

– Леди Ива. Не испытывайте мое терпение, не искушайте судьбу... Смиритесь. Отбор вы не пройдете.

И тут меня прорвало. Я поднялась с земли.

– Не пройду отбор? – нервно хохотнула я. – Отлично! Просто великолепно! Вы знаете, генерал, у меня ведь никакого желания замуж выходить нет! Тер-р-петь не могу мужчин! Либо тираны, либо сопляки и нытики, хватающиеся за мамину юбку, либо то и другое вместе! Наверное, это про вас, раз вы, не разобравшись в ситуации, устраиваете истерику! Не представляю, какая леди в своих розовых грезах может видеть вас своим мужем! Хотите изгадить для меня отбор – флаг в руки, барабан на пузо! Вам он пойдет, с мундиром, купленным папиком, сочетаться будет! А мне же легче будет... Не надо будет специально отбор заваливать!

С этими словами я, гордо вздернув подбородок, ушла, оставив генерала Александра Нику наедине со своим гневным взглядом и драконом... или как он там его назвал?

Ох, я опять во что-то влипла. И опять во всем виноват противный ушастый! И почему мне так не везет?

Глава 5

Утро начинается не с кофе. По крайней мере, не для Ивы Фокс, а значит и не для меня... Стоило мне только уснуть, как уже пришла пора вставать, и меня за плечо довольно грубо трясла леди Визар.

– Вы только посмотрите на нее! После потери памяти ты стала совершенно другой! Но, поверь, это не помешает мне выдать тебя замуж! – пообещала женщина, отправляя меня в ванную умываться и приводить себя в порядок.

– А пофефу вы меня фак рано расфудили? – начищая зубы деревянной щеточкой, выглянула я в комнату.

Визар скривилась, но все же соизволила ответить:

– Уверена, что ты не помнишь ни одного заклинания. А сегодня у вас будет первое испытание – открытый урок, совмещенный с девочками из начальной школы. Если ты не помнишь – в такой школе и ты училась, она принимает сирот из знатных сословий. Вы будете показывать свои умения и наставлять подрастающее поколение. Разумеется, лорды будут присутствовать и оценивать вас.

– Но я ничего не помню...

– Поэтому я здесь. Вряд ли когда-то ты будешь вытирать пыль и наводить порядок в доме богатого лорда – для этого есть слуги. Для твоего будущего мужа важен магический потенциал, чтобы ты смогла зачать одаренного наследника. И

у тебя он огромен. Поэтому все, что от тебя требуется – это показать размах твоей магии, не углубляясь в дебри сложных заклятий. Я научу тебя одному простому заклинанию, которое тебе поможет пройти испытание и приглянуться кому-нибудь из лордов.

Ага. Одному, похоже, уже приглянулась... Да так, что он меня с этого отбора вышвырнуть пригрозил...

– Хорошо, я готова.

Я вышла из ванной, уже посвежевшая, причесанная и готовая к новому дню.

– Оденься... Не в сорочке же ты будешь щеголять, пока я тебя учу! – фыркнула Визар.

Я послушно окопалась в шкафу, выбрав темно-зеленое платье и все остальное необходимое. Снова закрылась в ванной, переделалась, вышла и... Офигела.

Я тоже умею устраивать беспорядок, но у леди Визар это получилось с упомянутым ей размахом – вся комната была завалена содержимым из шкафа! С люстры изящно свисали чулки. Баночки с кремами, прежде стоявшие на прикроватной тумбочке, были открыты, а их содержимое служило теперь на благо искусства – им на высоком зеркале в дубовой оправе была нарисована очень милая рожица. Подушки с кровати выпотрошены, а перья припорошили все вокруг.

Посреди этого великолепия стояла, скрестив на груди руки, леди Визар и взидала на меня.

– Ты можешь вернуть все, как было. Достаточно произне-

сти заклинание... Смотри и учись! Аллатрио центригум! – и с ее ладони сорвался сияющий золотистый луч.

Стоило ему попасть на этот хаос, как все тут же отправлялось по своим местам: разорванная подушка сама втянула в себя перья, словно пылесос, и сама же заштопалась. Вещи взлетели и упаковались в услужливо распахнувшийся шкаф. Часть рожницы с зеркала смылась – кремы по капелькам собрались обратно в баночки.

– Вот так это происходит, – подытожила леди Визар. – Как ты заметила, я не все убрала. Остальное должна убрать ты.

Вздохнула. Боги... Как я ненавидела это “Ты должна убрать”. За годы жизни со Стасиком и его мамой я каждый день это слышала: “Ты должна убрать, ты должна постирать, ты должна помыть, ты должна работать, ты должна приготовить...”. И ладно бы еще, если бы хотя бы раз за все то время, что я посвятила Стасику, я услышала банальное “спасибо”.

Да, я не была ни ангелом, ни золушкой. Но все же я работала, еще и училась. Вставала в пять сорок пять, неслась умываться, приводить себя в порядок, и до восьми на работе. Домой приезжала, измучившись в пробках, уже когда нормальные люди все читали детям книжку на ночь.

В моей же жизни начиналось самое интересное: мытье гор посуды, из которой Стасик, временно неработающий, в течение дня ел, пуляясь перед компом в игрушки, его трусишки с обезьянками, которые мальчик сам боялся стирать, поставить тесто для пирогов, Стасик так любит сладенькое...

Р-р-р-р-р-р!

Как же я все это ненавижу! Быт? Да никогда больше! Особенно под чужую дудку!

Получив развод, я поклялась на собственном паспорте, что больше палец о палец не ударю по чужой прихоти. Готовить? Есть служба доставки. Убирать? Клининговая компания. Стирать? Куплю хорошую машинку, которая не выскакивает на середину комнаты, оставляя после себя дорожку из отгнивших запчастей. А ведь говорила я Стасику, что мы можем позволить себе купить новую. Но нет! Виолетта Глебовна была против! Как же, это же ОНА покупала! Лет сорок назад...

– Ива? Ты меня услышала? – голос леди Визар заставил меня прийти в чувство.

– Да... Да, конечно.

– Нужно, чтобы ты повторила заклинание, вложив в нее свою магию...

Я вздохнула.

Ладно, Женя, это ненадолго. Просто завалю отбор, устраюсь в Академию на работу, за которую меня не сошлют на съедение каким-нибудь бешеным носорогам, и заживу. Ну или поймаю-таки зайца.

– А можете напомнить еще раз заклинание? – попросила я.

– Аллатрио центригум.

На этот раз луч не вырвался с ее пальцев – леди Визар

контролировала магию.

– Аллатрио центригум, – повторила я, потянувшись мысленно к своей, о которой ровным счетом ничего не знала.

Я почти была уверена в том, что ничего не произойдет, но... Из моей руки ударил такой же луч, как был у леди Визар. Эффект получился практически одинаковый. Практически – потому что скорость уборки раза в три превышала ту, что была у моей наставницы.

– Ты понимаешь теперь, о чем я говорила? Сила твоей магии уникальна! Твои дети станут великими магами!

– А я? – спросила, когда наконец комната засияла чистой. – А я смогу научиться чему-то большему, чем простая уборка?

Визар заломила бровь, на ее губах появилась снисходительная насмешка:

– Что за чушь? Конечно же нет.

– Нет?

– Нет. Леди не положено изучать магию. Никакую, кроме бытовой. Думаю, на этом достаточно упражнений. Запомни это заклинание и используй на сегодняшнем испытании. Не подведи меня!

Я кивнула, понимая, что больше ничего от женщины не добьюсь.

Когда она ушла, ее сменила Шира, принеся мне завтрак.

– Скорее кушайте, леди Фокс! Открытый урок начнется

уже через полчаса.

– Это ведь просто каша? – на всякий случай уточнила я, заглядывая в тарелку.

– Да, овсяная.

Отлично! Как хорошо день-то начался! Может, здесь не так уж и плохо? Если у меня такой магический потенциал, может, сумею чему-нибудь научиться и вернусь домой? Потом, и не все здесь мне чуждо, может... я и останусь. Вот даже кашу нормальную принесли. Без кулинарных изысков.

Ох, зря я говорила про хороший день, магию и все остальное. Потому что впереди меня ждал настоящий кошмар!

– Сквозняк!

– Ой, простите... – я обернулась и закрыла за собой дверь.

Один из лордов, щуплый и хилый на вид, одетый в темно-коричневый костюмчик в зеленую клеточку, шумно высморкался в кружевной платочек.

– Теперь окно! Сквозит прямо по ногам...

В классе, полном детей, раздалось тихое хихиканье. Леди Визар, тоже присутствующая здесь, попыталась сгладить ситуацию и, взмахнув рукой, применила магию. Окно, чуть приоткрытое прежде, с шумом захлопнулось.

– Леди всегда опаздывает? – раздался чуть раздраженный голос с задних рядов.

Так знакомый голос... Хотя лучше бы он провалился ку-

да-нибудь вместе со своим хозяином Никоё!

– Леди Фокс задержалась, потому что усердно тренировалась перед сегодняшним уроком. Кстати, она может занять свое место, – сказала Визар, а я, облегченно вздохнув, устроилась за одной из парт рядом с Изольдой.

– Ты что так долго? – шепнула она мне на ухо. – Этот ужасный генерал раза три о тебе спросил.

– Так получилось, – вздохнула я.

Тем временем урок начался, и я смогла потихоньку осмотреться вокруг. Здесь за партами сидели девочки лет семи-восьми, на задних рядах – лорды, которых я насчитала восемь штук, а первые два ряда занимали мы – воспитанницы Академии Великой Клэрмундии.

Ника на меня не смотрел, и я выдохнула, надеясь, что генерал просто забудет о моем существовании.

– ...Девочки вашего возраста уже должны начинать смотреть в будущее, – тем временем вещала леди Визар. – Впереди вас ждет трудная дорога, итогом которой рано или поздно станет замужество...

– И чужие нестиранные носки, – невольно вырвалось у меня, а Изольда хихикнула.

– ...Вы все должны уметь поддерживать порядок в доме, в который войдете супругой и спутницей, а так же напитывать его магией, чтобы он сохранял свой прекрасный вид многие годы. Но пока мы начнем с простого – будем выводить пятна. Есть универсальное заклинание, которое поможет вам в

этом. Итак, начнем. Лорды! Кто из вас будет первым добровольцем?

Первым желающим изведать на себе магию адептов Великой Клэрмундии оказался лорд Дейризиди – возрастной мужчина с седенькой бородкой и трясущимися руками.

– Выходите сюда... – скомандовала Визар, щелкнула пальцами, и в ее руке оказался бокал, полный красной искрящейся жидкости. – Предположим, что вы засиделись у камина вечером с бокалом прекрасного эдрийского, и ваша рука дрогнула...

– Боюсь, что если лорд Дейризиди возьмет бокал в руки, донести до рта он его вообще не успеет, – прокомментировала я на этот раз слишком громко.

Дети засмеялись, кто-то из лордов тоже. А вот леди Визар моя невольная реплика не пришлась по нраву.

– Леди Фокс, раз уж вы проявили такую заботу о лорде Дейризиди, покажите, на что способны. Уверена, что лорд оценит ваши уникальные способности. К тому же... Я хочу, чтобы вы все обратили внимание, лорды, на потенциал адептов. Используйте истинное зрение, чтобы убедиться, какой степенью дара обладает каждая из участниц. Сделайте после этого соответствующие выводы.

Я скрипнула зубами. Тянули меня за язык! Но опять же хорошо, если я своим поведением оттолкну всех. Главное – не нарваться на что похуже, чем просто провал отбора. А то сошлют еще куда-нибудь зубастому любителю морковок на

радость.

С другой стороны, я могла наглядно убедиться в том, что способности Ивы Фокс достаточно... м-м-м... мощные. И меня, как племенную кобылу с хорошими данными, все равно потащат замуж... Блин, блин, блин! Нет... Магию показывать никак нельзя. Может, свалиться в обморок?

– Леди Фокс. Выходите сюда. Вы не услышали меня с первого раза?

– Ой, кажется, у меня серные пробки, – мило улыбнулась я. – Иду-иду...

И я вышла. Чуть поежилась под сальным взглядом мужика, невольно глянула на Нику, рядом с которым сидел наследник. И если последний что-то старательно писал пером на бумаге, то Ника смотрел на меня. Напряженно так. Словно ждал. Чего? Моего провала? Что ж... Я еще сама не знаю, чего жду сама от себя.

Тем временем Визар ловко плеснула содержимое бокала на идеальный костюм мужчины. Тот кашлянул, нервно растирая расплывающееся красное пятно на сюртуке.

– Помогите мне, леди Фокс, – сказал он.

– Сейчас леди Фокс, девочки, покажет вам заклинание «Аллатрио центригум» в действии! – прокомментировала леди Визар.

Я замерла. Ладно. Будь, что будет, но магию показывать нельзя. Табу. Пусть лучше считают неудачницей, пусть меня сожрет мегера Визар. Плевать.

– Алла-кхе-кхе... – закашлялась я. – Ой, простите... Кхе-кхе!

– Что с вами, милочка?! – лорд Дейризи взволнованно посмотрел на меня. – Вы больны?

– Туберкулез и коклюш... В очень страшной форме... Заразной! Так что мне лучше... кхе-кхе...

Женишок нервно шарахнулся в сторону. Потом подумал и сделал еще один шагок. На всякий случай.

– Никто не хочет открыть окно? – спросил он.

– Сквозняк! У меня больные почки! Помилуйте, лорд! – отозвался клетчатый с дальних рядов.

– Ивочка, а что происходит? – ласково так пропела моя наставница. – Ты застеснялась лорда Дейризи, так он тебе понравился? Лорды, не обращайтесь внимания, это у леди Фокс такой юмор...

– Весьма специфический юмор! – недовольно сообщил Дейризи. – Пусть она потом покажет свое мастерство! А пока откашляет свою заразу! А меня... Меня пусть другая леди почистит! Вот эта!

Корявый трясущийся палец лорда уставился на рыжеволосую кудряшку Мари.

Так и хотелось ей крикнуть, чтобы лорда хорошо почистила, с порошочком! А лучше его в стиральной машинке сразу провернуть и сушиться повесить вверх ногами.

– Садись, Ивочка, отдохни. Ты переволновалась – я понимаю, – сказала леди Визар, и я, облегченно выдохнув, поспе-

шила занять свое место.

Ну а к лорду Дейризи уже спешила Мари. Она произнесла заклинание, и сюртук лорда вновь стал идеальным.

– У Мари средний уровень дара. К тому же она обладает прекрасным добрым и отзывчивым характером, – сообщила наставница.

Ага. А так же, если купите ее по акции, получите в подарок мешок сухого корма и комплект колготок размера XXL.

Девушки по очереди стали выходить к лордам, которые бесстрашно подставляли свою грудь под неиссякаемое «эндрийское». Я наблюдала за ними скучающим взглядом, отмечая про себя, что магия каждой действовала по-разному. У кого-то пятно исчезало очень медленно, а у одной так и не вывелось до конца... Этой несчастной оказалась Шейла Лесски – ее дар, как сообщила Визар, очень низкий. Пятно потом довывела другая участница.

– Генерал Ника, вы не хотите лично принять участие в этом милейшем испытании? – спросила леди Визар, когда все лорды уже были магически отмочены и застираны.

– Отчего же? Хочу. Я ждал всего лишь, пока пройдет приступ у леди Ивы Фокс. Думаю, что уже достаточно времени прошло. – Генерал поднялся со своего места и вышел к Визар. – Вино я наколдую сам.

Легкое, едва заметное движение – и он держит в руке бокал с рубиновой жидкостью.

– Подходите сюда, леди Фокс, – и Визар глянула на меня так строго, что я поняла: на этот раз маневр с кашлем не прокатит.

Придется феячить... или как у них тут это называется?

Глава 6

– Вы так часто дышите, леди Фокс... – произнес Александр Ника, прожигая меня взглядом. – Успокойтесь. Просто дайте нам всем посмотреть на ваш потенциал. Ведь тогда вы сможете пройти дальше. Ведь это ваша основная цель?

Вот ведь зар-раза! Цель у меня, как же... Похоже, мужчина, поняв, что исключением с отбора меня не запугать, решил действовать наоборот.

– Конечно! Просто это все так волнительно... – пропела я тоненьким голосочком.

– Ивочка, давай без фокусов? Хорошо, девочка моя? – леди Визар улыбнулась мне так сахарно, что я поняла: если провалюсь сейчас, она меня лично повесит, еще и веревочку намылит и табуреточку подставит, которую после с наслаждением пнет.

– Леди Визар! Я делаю все возможное... – сказала я немного капризным тоном. – Лорд Ника? Вы будете сегодня принимать виноградные ванны или нет? Все ждут только вас.

И, не дожидаясь ответа от генерала, я выхватила бокал из его рук и плеснула ему на рубашку. Эх, а как хотелось в лицо!

– Спасибо, леди Фокс... – прошипел генерал.

Я уже настроилась произносить заклинание, как над ухом раздался ехидный голосок.

– Скучала, цыта?

Блин. Притащила нелегкая ушастого. Ладно. Колдую и не обращаю на него никакого внимания. Вдох-вы-ы-ы-ы-ыдох...

– Теперь ждут все только вас, леди Фокс, – ледяной голос Ники привел меня в чувство.

– Я настраиваюсь!

– А-а, это так называется теперь...

– *У Стасика сегодня обострился гастрит. Он съел слишком жирную котлетку из магазина. А все потому, что у него не было приготовленной тобой диетической еды. То, что готовит Виолетта Глебовна, ему не нравится! Ты – злодейка! Кощеиха, вот ты кто!* – надрывался заяц, паря у меня где-то над головой – я его даже не видела.

Вот только выбешивало это ужасно. Сосредоточиться не получалось от слова совсем. Все мысли были о котлетах.

– Леди Фокс... – вновь напомнил о себе Ника.

– *Стасик голода-а-а-а-ает!* – выл заяц.

Все. Крайняя степень бешенства. Да пусть подавится своими котлетами! Пора заканчивать этот балаган.

– Аллатрио центригум! – выпалила я.

С моих рук вырвался даже не луч, а целый поток света. Рванулся к генералу, и тот, удивленно распахнув глаза, пошатнулся, едва сумев устоять на ногах. Пятно на его груди моментально испарилось и даже собралось рубиновой жидкостью обратно в бокал у меня в руках.

Я уже хотела облегченно выдохнуть, но, как оказалось,

рано... Рано было расслабляться! Потому что в следующий момент мой нос отчетливо уловил запах жаренных котлет!

– Черт... Только не это... – прошептала я, подозревая что-то явно нехорошее...

Не зря подозревала. Потому что прямо на сцене появилась сияющий золотой вихрь. В этом вихре я узрела... огромную такую котлетину – величиной с меня. Вначале она была призрачной, словно мираж, но все быстрее обретала очертания.

– Ива?! – голос леди Визар дрогнул.

– Я после болезни! Тщедушных, маленьких и ненормальных не бьют! И не наказывают!

Заметив, что у котлеты появляются тоненькие ножки и ручки, я смалодушничала и, кинувшись к наставнице, спряталась за ее спину. А что? Она у нас мастер магии, пусть и разбирается с творениями своих учеников.

Тем временем сияние пропало. У котлеты открылись глаза, кристально-чистые, голубые. Прямо как у Виолетты Глебовны! И рот... Рот был Стасика.

– Леди Ива Фокс! Что происходит?! – сощурил взгляд Ника.

Но слишком поздно. Котлета, плотоядно улыбаясь и злобно хихикая, двинулась к нему.

– Ты мой пупсаяш! – выдал шедевр кулинарного искусства голосом моей бывшей свекрови. – Обнимемся?..

В классе раздался откровенный ржач, но Нике было

не смешно. Как и мне. Потому что котлетина продолжала приближаться к мужчине, распахивая свои объятия.

– ...Скушай кусочек... Котлетки с мышьяком... Станешь тут же суперчуваком!.. – продолжала уговоры монстра.

Я заметила, что у Ники помутнел взгляд. Прямо как в мультиках, когда героев по голове чем-нибудь ударят, и вокруг них такие птички вьются в этот момент.

Котлетка приблизилась почти вплотную:

– ...Съешь меня! Тебе будет очень вкусно перед тем, как ты сдохнешь в мучениях и страшных конвульсиях!

Почему никто ничего не делает?

– Леди Визар! Он же съест ее сейчас! – сказала я, но наставница ошалело посмотрела на меня.

– Мы в театре! – выдала она. – Какое милое представление! Не мешай! Сейчас накажут злодея...

Я-то, конечно, не против наказания для злодея, но не насмерть же! Это котлета его сейчас прикончит!

Глянула на зал. Похоже, все здесь пребывали в странном забытьи.

– Что за бред?! – прошептала я и, поняв, что жизнь горе-генералу спасти придется мне, кинулась к нему.

Он уже протягивал руки к кокетливо подставленному котлетному бочку, когда я сшибла его с ног и завалилась на него сверху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.